

Брижак З.И.

Психолого-правовые проблемы совершенствования
предварительного следствия по делам, рассматриваемым
в суде с участием присяжных заседателей

В данной статье автор анализирует особенности оценки доказательств в судебном разбирательстве, которое проводится с участием присяжных заседателей.

Ключевые слова: суд присяжных, предварительное следствие, допустимость доказательств, судебное следствие.

На сегодняшний день суд присяжных заседателей является единственной формой участия представителей гражданского общества в отправлении правосудия, а также одним из основных средств преобразования уголовного правосудия в целом.

Начиная с 33-й модификации уголовного кодекса, подлежащих рассмотрению судом с участием присяжных заседателей в разработке, эти связи и рекомендации по методике расследования и оформления материалов уголовных дел необходимо учитывать тот факт, что конституция РФ в обязательном порядке гарантирует право обвиняемого на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей только по уголовным делам об особо тяжких преступлениях, за совершение которых в качестве исключительной меры наказания установлена впрямь до ее отмены смертная казнь (ч. 2 ст. 20). В то же время в соответствии со ст.ст. 47 и 123 Конституции РФ обвиняемый в совершении преступления имеет право на рассмотрение дела с участием присяжных заседателей. Таким образом, регламентация таких случаев полностью находится в компетенции федерального законодательства. В этой связи перечень преступлений, дела о которых могут рассматриваться судом присяжных заседателей (за исключением перечисленных в ст. 20 Конституции РФ), и процедура реализации данного права требуют дополнительного урегулирования уголовно-процессуальным законом. Согласно п. 2 ч. 2 ст. 30 УПК РФ подсудность такого суда аналогична (без каких-либо изъятий) подсудности судов субъектов Федерации.

Таким образом, в силу требований закона суд присяжных вправе рассматривать дела по 76 составам преступлений.

Единственное условие, с которым закон связывает участие присяжных заседателей в рассмотрении таких дел, – наличие соответствующего ходатайства обвиняемого. При решении вопроса о подсудности уголовных дел судам субъектов Федерации определяющим фактором являлся профессионализм и опыт их судей.

Поэтому к подсудности таких судов отнесены не только дела об особо тяжких преступлениях и деяниях, затрагивающих важные государственные интересы, но и дела о целом ряде других преступлений, разрешение которых представляет особую сложность и требует от судей соответствующих профессиональных знаний. Такие дела, если об этом будет ходатайствовать обвиняемый, могут быть подсудны суду с участием присяжных заседателей.

Таким образом, наряду с делами об особо тяжких преступлениях против жизни подлежат рассмотрению с участием присяжных заседателей дела:

- о преступлениях средней тяжести (13 составов);
- о преступлениях небольшой тяжести (9 составов);
- по которым суду надлежит разрешить трудный для лиц, не имеющих юридической подготовки, вопрос о наличии причинной связи деяния с наступившими общественно опасными последствиями (например, нарушение правил безопасности при строительстве, эксплуатации или ремонте магистральных трубопроводов, повлекшем по неосторожности смерть двух или более лиц – ч. 3 ст. 269 УК РФ);
- о преступлениях, объективная сторона которых включает в себя сложные юридические понятия (например, фальсификация доказательств по уголовному делу – чч. 2 и 3 ст. 303, вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта – ст. 305 УК РФ).

Из числа дел о преступлениях средней тяжести суду с участием присяжных заседателей в частности подсудны дела:

- о воспрепятствовании осуществлению правосудия и производству предварительного следствия с использованием своего служебного положения (ч. 3 ст. 294 УК РФ);
- о незаконном пересечении государственной границы Российской Федерации, совершенном группой лиц по предварительному сговору или организованной группой либо с применением насилия или с угрозой его применения (ч. 2 ст. 322 УК РФ) и др.

Обвиняемый может также ходатайствовать рассмотреть дела с участием присяжных заседателей, если, например, ему предъявлено обвинение в совершении такого преступления небольшой тяжести, как неуважение к суду, выразившееся в оскорблении участника судебного разбирательства, судьи или иного лица, участвующего в отправлении правосудия (чч. 1 и 2 ст. 297 УК РФ), клевета в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, судебного пристава, судебного исполнителя (чч. 1 и 2 ст. 298 УК РФ).

Все это, безусловно, повышает уровень требований к качеству предварительного следствия.

В этой связи, на наш взгляд, лица, осуществляющие предварительное расследование должны понимать и четко осознавать, что институт присяжных заседателей – крайне сложный, процессуально-противоречивый механизм. Надо признать, что введение института суда присяжных является стимулирующим

фактором улучшения качества предварительного следствия, который повысит ответственность и профессионализм, как стороны обвинения, так и защиты. Суд присяжных как институт правового демократического государства заставляет органы следствия работать более качественно. Можно с уверенностью сказать, что современный суд присяжных требует от следователей нового подхода к предварительному следствию, что остро ставит проблему повышения их квалификации в области психологии, социологии.

В определенном смысле проблема суда присяжных в реалиях современной России перестала быть сугубо правовой: эффективность данной формы судопроизводства в большей степени связана с его психологической составляющей.

Из практики следует, что присяжные заседатели руководствуются в своих решениях не сухой буквой закона, а своим эмоционально-оценочным отношением к самому процессу, к подсудимому, к потерпевшему, к стороне обвинения и стороне защиты, и, наконец, к председательствующему судьбе. Следователь, безусловно, заинтересован в том, чтобы по конкретному делу, где он вел предварительное следствие, был вынесен обвинительный вердикт. И в этом смысле проблема принятия решения судом присяжных для следователя весьма актуальна. Зачастую механизм формирования внутреннего убеждения присяжных заседателей следователю не ясен. И здесь необходимо у следователей повышать уровень их знаний в области юридической психологии и психологии личности.

Прежде всего следователю необходимо стараться избегать следующих моментов. Как правило, суд присяжных упрямится тогда, когда подсудимый не соответствует с законом и истиной, а вынес решение вопреки очевидной доказанности деяния. Во многом это объясняется тем, что система доказательств, добываемая в ходе расследования уголовного дела, будет анализироваться профессионально – судьей, и непрофессионально, в первую очередь, эмоционально – присяжными заседателями.

Таким образом, следователь должен знать, что суд присяжных условно подразделяется на две части: одну составляют судьи-профессионалы, а другую – непрофессионалы (присяжные). При рассмотрении уголовных дел прежде всего правомочны решать вопросы права (а именно: право и юридические нормы), в том числе о юридической квалификации содеянного подсудимым и мере наказания, а вторые – вопросы факта (об установлении или не установлении виновности подсудимого в совершении преступления). Присяжные заседатели принимают решение по делу самостоятельно и независимо от профессионального судьи. Судья выступает в качестве организатора судебного разбирательства, он разъясняет положения закона, сущность принципа презумпции невиновности, разницу между фактами и доказательствами по делу. Однако принятие решения по делу – прерогатива присяжных.

Этот факт объясняется, прежде всего, тем, что существует колоссальная разница в восприятии судьи как профессионала и восприятии присяжного заседателя как человека, не обладающего не только специальными, но и зачастую

даже элементарными юридическими знаниями. Это одно из первых отличий, объясняющих различные результаты профессиональной судебной деятельности и деятельности присяжных.

Таким образом, разное количество оправдательных приговоров в суде присяжных и в профессиональном суде объясняется тем, что первые ориентированы на общечеловеческие нормы поведения (оправдывают человека!), а вторые – нормативно-правовое толкование (оправдать преступление невозможно).

Следующим объяснением различия количества оправдательных приговоров в суде присяжных и в профессиональном суде является разный объем и порядок предоставляемой им информации.

Присяжные заседатели являясь судьями факта. В основе решения присяжных лежат фактические обстоятельства дела, воссозданные в ходе судебного разбирательства судьями. Они получают информацию о фактах и обстоятельствах дела; обстоятельства, характеризующие личность подсудимого не доводятся до их внимания. При этом исследование последних лет наглядно показали – вердикты присяжных чаще всего выступают проявлением «стихийной» справедливости, содержание которой далеко не всегда совпадает с тем значением, которое вкладывают в нее принятые в российском обществе правовые нормы и установления, в частности, положения действующего уголовного законодательства.

Постановление же приговора, применение уголовного и уголовно-процессуального закона, определение мер наказания подсудимому относятся к компетенции судьи. Производством в суде с участием присяжных регулируется разделом XII УПК РФ, в который вошла глава 42 УПК с наименованием «Производство по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей». Эта глава включает в себя 30 статей (324–353), представляя довольно солидный институт уголовного процесса.

Таким образом, очевидно, что для успешного рассмотрения дела в суде присяжных, методика расследования дела и оформление материалов уголовного дела важна, но не является определяющей. Основной критерий успеха, совокупность доказательств как прямых, так и косвенных, но не и безоговорочно избыточных виновен или не виновны подсудимый. На основной акцент должен быть сделан следователем на процессуальной «стерильности» доказательств в ходе их сбора и фиксации. Малейшее отклонение от процессуальных требований недопустимо. В соответствии с Уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации под доказательством понимаются любые фактические данные, на основе которых в определенном законом порядке орган дознания, следователь и суд устанавливают наличие или отсутствие общественно опасного деяния, виновность лица, совершившего это деяние, и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела. Эти данные могут быть получены из строго определенных законом источников: из показаний свидетелей, показаний потерпевших, показаний подозреваемых, показаний обвиняемых, из заключений экспертов, актов ревизий и документальных проверок, вещественных

доказательств, протоколов следственных и судебных действий, а также из иных документов. Законодатель определяет и характеристику полученных и в дальнейшем исследуемых доказательств. Они должны быть относимы и допустимы. Говоря об относимости доказательств, следует отметить, что фактические данные могут стать доказательством по делу, если представляют собой сведения о фактах или предметах, которые подтверждают, опровергают или ставят под сомнение существование обстоятельств, имеющих значение по делу. В противном случае в них нет необходимости.

Как правило, если с определением относимости доказательств у следователей, за исключением редких случаев, не возникает трудностей, то допустимость доказательств является наиболее важным и сложным вопросом. Как указывалось ранее, для обеспечения достоверности полученных сведений и возможности их проверки законодатель устанавливает, в первую очередь, условия, позволяющие получить доказательства, на основе которых устанавливаются обстоятельства дела. В законе указывается исчерпывающий перечень источников получения сведений, имеющих значение по делу, и применительно к каждому источнику – порядок получения (допрос, осмотр и др.) и закрепления полученных сведений в надлежащей процессуальной форме. Важность указанных в законе признаков доказательства обуславливает конституционное правило доказательственной деятельности, состоящее в том, что «при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона» (ч. 2 ст. 5 Конституции Российской Федерации). Доказательства, полученные с нарушением закона, признаются не имеющими юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания обстоятельств, перечисленных в ст. 73 УПК». Таким образом, совокупность правил УПК, закрепленных, в первую очередь, в ст.ст. 73, 74, 75 УПК, а также иные правила УПК содержат дозволения и запреты, которыми следует руководствоваться при собирании доказательств, представлении их суду, решении судом вопроса о их допустимости или недопустимости. Другими словами, Уголовно-процессуальный закон России не только устанавливает правила сбора доказательств, но и закрепляет, что, если доказательства получены с нарушением этих правил, то, несмотря на его важности, теряет свою юридическую силу и не может использоваться при доказывании вины подсудимого. Для иллюстрации значимости данного принципа следует привести один весьма характерный пример.

Следователи должны знать, что вопросы относимости и допустимости доказательств решаются сторонами, начиная с предварительного слушания до окончания судебного следствия. Предварительное слушание производится судьей единолично в закрытом заседании с обязательным участием прокурора, обвиняемого, заявившего ходатайство о рассмотрении дела судом присяжных, его защитника. Основной целью предварительного слушания является разъяснение обвиняемому предъявленного обвинения, его прав в суде присяжных и последствий вынесения обвинительного или оправдательного вердиктов. После чего судья предоставляет

обвиняемому право последний раз определиться в своем выборе суда присяжных. Если обвиняемый не подтвердил своего ходатайства о рассмотрении его дела судом присяжных, судья, выполнив еще ряд процессуальных формальностей, объявляет предварительное слушание окончанным и в дальнейшем осуществляет производство по иным правилам. Если же обвиняемый подтвердил свое ходатайство, судья объявляет об его удовлетворении и переходит к рассмотрению ходатайств государственного обвинителя, потерпевшего, обвиняемого и его защитника.

На данной стадии могут быть заявлены самого разного рода ходатайства, например, об освобождении из-под стражи обвиняемого, о возвращении дела на дополнительное расследование, о вызове дополнительных свидетелей, но следует признать, что в основном на предварительном слушании решаются вопросы о допустимости доказательств. К этому моменту представители обвинения и защиты, как правило, достаточно хорошо знают закон и судьи обязаны заявить о недопустимости доказательств, которые, на их взгляд, получены с нарушением закона и подлежат исключению из разбирательства по делу. Зачастую защита заявляет письменные хорошо мотивированные ходатайства, которые дают возможность судье и представителю обвинения как следует ознакомиться с выдвинутыми аргументами. Судья разрешает ходатайства, выслушав мнения сторон. Следует отметить, что мнения сторон перетекают в принципиальные юридические споры, в процессе которых и защита и обвинение имеют возможность показать свое знание процессуального права. Здесь необходимо отметить, что нельзя иметь аргументации обвинения, основанной на результатах компетенционной работы судей, его процессуальной грамотности.

Следующей стадией, где сторонам предоставлено право решать вопрос о допустимости доказательств, является судебное следствие с участием присяжных заседателей.

Здесь на наш взгляд, следователям необходимо знать и помнить два принципиальных момента.

Первый момент. Ходатайство об исключении из разбирательства по делу доказательства, полученного с нарушением закона, равно как и ходатайство об исследовании тех или иных доказательств могут быть заявлены сторонами в любой момент судебного следствия независимо от того, что по ним судьей ранее было вынесено какое-либо решение.

Это означает, что, если судьей на предварительном слушании или в процессе судебного следствия было принято решение об исключении какого-либо доказательства или отказано в таком исключении, это не лишает сторон права вновь поставить вопрос о допустимости данного доказательства, представив новые аргументы и доводы своей позиции. При этом закон ничего не говорит о пределах такой повторяемости ходатайств, предоставляя возможность заявлять их бесконечное количество раз.

На практике подобная ситуация весьма типична. Зачастую доказательства, признанные недопустимыми на предварительном слушании по ходатайству обвинения

признавались судьей допустимыми в процессе судебного следствия и наоборот. Кроме того, необходимо отметить, что в судах с участием присяжных заседателей защита, как правило, оказывается в более выгодном положении, чем обвинение, так как ей фактически позволено показать жертву преступления в самых «черных красках». Адвокаты, используя ряд нигилистических стереотипов правосознания присяжных, представляя подсудимого жертвой милицейского или прокурорского произвола, нередко добиваются оправдания лиц, являющихся закоренелыми преступниками.

Таким образом, специфика суда присяжных в оценке доказательств и обстоятельств преступления, к сожалению, никак, на наш взгляд, не связана со знанием следователя методик расследования всего возможного (как указано выше) спектра преступлений и уж тем более, оформлением материалов уголовных дел. «Судья факт», «директивный суд», «люди с улицы» — это не только недостатки доказательств, их логическая цепь, фактическая незнательность и, безусловно, процессуальная «чистота». Судебная практика показывает, что в суде присяжных огромную роль играет психологическая составляющая. «Люди с улицы», каковыми фактически являются присяжные, должны выслушать и правильно оценить сложнейшую систему доказательств, порой косвенных, и принять юридически грамотное и справедливое решение. Красноречие, риторизм, артистизм порой затмевают силу доказательств, аргументов и юридических доводов, чем в немалой степени пользуются адвокаты защиты. Проблема признания принципов работы суда присяжных, мы считаем, заключается в том, что для успешного расследования дела следователь должен представить прокурору весь спектр доказательств таким образом, чтобы они были предельно понятны, по возможности наглядны и, самое главное, логически выстроены. Подобный подход позволит государственному обвинителю построить порядок исследования доказательств в судебном заседании таким образом, чтобы минимизировать эмоциональную составляющую и субъективную позицию защиты, максимально сосредоточить присяжных на объективной стороне события, что, в свою очередь, должно быть подкреплено сильной доказательственной базой.

Литература

1. Уголовный кодекс РФ (УК РФ) от 13.06.1996 N 63-ФЗ // <http://www.ug-kodeks.ru>.
2. Уголовно-процессуальный кодекс РФ (УПК РФ) от 18.12.2001 N 174-ФЗ // <http://www.zakonrf.info>.